

ПОЛОЖЕНИЕ АДВЕНТИЗМА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ДО НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*М.А. Кривицкий, аспирант
Научный руководитель – В.А. Теплова, к.и.н., доцент
Белорусский государственный университет*

В последней четверти XIX – начале XX в. на территории Беларуси получают распространение новые религиозные учения (в основном, протестантского толка): баптизм, евангельское христианство, штундизм, адвентизм седьмого дня, малёванство. Однако данный вопрос не нашёл ещё полного и всестороннего отражения в отечественной историографии. Между тем, его детальное изучение представляется весьма актуальным, так как будет способствовать формированию целостной картины конфессиональной истории Беларуси. Наша статья посвящена распространению на белорусских землях адвентизма до начала Первой мировой войны.

В Российской империи адвентизм возник в среде немецких поселенцев, которые в начале 1880-х годов начали получать от родственников в Западной Европе, успевших стать членами церкви адвентистов седьмого дня, церковные издания, излагавшие основы адвентистского вероучения, письма, рассказывающие о новой вере. Уже в 1882 г. некоторые немецкие колонисты в России стали приверженцами этого движения [1, с. 273].

80-е – 90-е годы XIX в. стали достаточно успешным периодом для адвентистских миссионеров. В это время общины последователей нового вероучения возникали в различных регионах империи: в Петербурге, в Оренбургской, Самарской губерниях, в Украине, Бессарабии, Прибалтике, Закавказье, Польше [1, с. 277].

Однако, несмотря на провозглашенную лояльность в отношении российского правительства, адвентисты достаточно долго вынуждены были действовать нелегально и подвергались административным преследованиям. Во многом это было вызвано тем, что местные чиновники плохо разбирались в особенностях нового учения. В первую очередь их беспокоило, что адвентисты праздновали субботу, и на этом основании они относили их к объявленной вне закона секте «жидовствующих» [1, с. 278].

Деятельность адвентистов на территории Российской империи была официально разрешена лишь 6 ноября 1906 г., когда вышел циркуляр министерства внутренних дел за № 5532, который был адресован всем губернаторам. Этот циркуляр был издан на основании указа № 2783 от 14 марта 1906 г., в котором Сенат разъяснял, что учение адвентистов схоже с учением баптистов и поэтому может рассматриваться как один из его видов, а так как баптистам по ст. 1106 Устава иностранных исповеданий было предоставлено право свободно исповедовать своё вероучение, то Сенат не находил достаточных оснований к отказу в том же и адвентистам. Ввиду этого и в целях устранения неопределённости в вероисповедном положении адвентистов, министр признал необходимым распространить на них действие всех правил, установленных для баптистов¹ [2, л. 22].

Первые адвентисты на территории Беларуси появились не позднее 1908 г.: по данным самих адвентистов, в это время в Минске насчитывалось 8 последователей этого вероучения. До начала Первой мировой войны существенного роста числа адвентистов не отмечалось. Так, в 1909 г. их количество даже уменьшилось до 6, в 1910 г. составляло 9 человек [3, с. 38]. Лишь 24 марта 1911 г. минское губернское правление разрешило открыть молитвенный дом адвентистов в Минске и утвердило Генриха Лебсака в должности проповедника. В 1913 г. в этой общине насчитывалось 16 человек. Большинство из них перешли в адвентизм из евангелическо-лютеранского вероисповедания, хотя были случаи перехода из православия.

Лица, желавшие перейти из православия в адвентизм, обязаны были подать губернатору заявление, оплаченное гербовым сбором, который равнялся 1 р. 50 коп., и пройти через процедуру перехода (т.н. «увещания»), которая была закреплена в циркуляре № 4628 от 18 августа 1905 г. Лица иных исповеданий для перехода в адвентистское вероучение в порядке, указанном в пункте 6 Устава иноверных исповеданий 1906 г., должны были испросить разрешение губернатора путём подачи оплаченных гербовым сбором прошений, в которых указывались личные сведения просителей (фамилия, имя, отчество, адрес, место и год рождения). Характерно, что метрические книги адвентистов, отпавших от инославных вероисповеданий, велись полицейскими отделами, а отпавших от православия – городскими управами или волостными правлениями [4, л. 35об., 37, 63].

Закономерен вопрос: почему же до начала Первой мировой войны адвентистским проповедникам не удалось добиться значительных успехов на территории Беларуси? Это можно объяснить действием нескольких факторов. Во-первых, на белорусских землях издревле были сильны позиции традиционных для них конфессий: православия и католичества. Уместным будет напомнить, что большинство принявших адвентизм ранее являлись лютеранами.

Во-вторых, немалую роль играли особенности национального характера белорусов. В этом отношении интересна мысль видного православного миссионера начала XX в. А. Миловидова (правда, А. Миловидов рассуждал о причинах неудач баптистской миссии в белорусских губерниях, однако, на наш взгляд, его слова актуальны и в отношении адвентизма): «Белорусу чужда философская рационалистическая подкладка..., требующая большого запаса отвлечённого мышления, большей склонности к отвлечённым рассуждениям и обобщениям, чем это есть у современного белоруса-простолюдина. К тому же у белорусов замечается воспитанная тяжёлыми историческими обстоятельствами крайняя недоверчивость к людям, особенно если они являются проповедниками нового религиозного учения. Наконец, белорус впечатлителен: для него важное значение в религии имеет обрядовая сторона...» [5, с. 19-20].

В-третьих, несмотря на легализацию адвентизма, политика российского правительства была направлена на установление жёсткого административного контроля над его последователями (как, впрочем, и последователями других сектантских учений). Так, 4 октября 1910 г. министерство внутренних дел издало циркуляр, который регламентировал организацию сектантских богослужений. Согласно циркуляру, необходимо было за две недели до проведения богослужения уведомлять о нём административно-полицейскую власть (урядника, полицеймейстера, уездного исправника). Для участия в богослужении иностранного подданного нужно было в каждом отдельном случае докладывать министру внутренних дел. Не допускалась организация под видом богослужения общественных собраний, равно как и катехизация (крещение – М.К.) несовершеннолетних. Каждое богослужение должно было проходить под наблюдением представителя полиции, который был призван следить за тем, чтобы его участники не проводили общественное собрание под видом богослужения, а также не допускали оскорблений в адрес православной церкви. Причем если за организацию общественных собраний под видом богослужебных следовало административное

¹ В 1897 г. императором был издан указ, по которому баптизм приравнивался к католицизму и лютеранству и считался «терпимым вероисповеданием».

наказание, то «поношение» православия грозило уголовным преследованием по ст.73, 74 и 90 Угол. Улож. [3, л. 7-9об.].

Таким образом, адвентизм не получил сколько-нибудь широкого распространения на территории Беларуси до начала Первой мировой войны, что было обусловлено ограничительной политикой российского правительства, прочностью позиций православия и католичества, а также особенностями национальной психологии белорусов.

Список использованных источников

1. Григоренко, А.Ю. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность: философско-религиоведческие очерки / А.Ю. Григоренко. – СПб.: Европейский дом, 2004. – 392 с.
2. Из истории церкви адвентистов в России / [отв. За выпуск В.В. Самагатский]. – Калининград: ИПП «Янтарный сказ», 1993. – 324 с.
3. Национальный исторический архив Республики Беларусь в г. Минске (далее – НИАБ). – Ф. 299. – Оп. 1. – Д. 13612.
4. НИАБ. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 8462.
5. Миловидов, А.И. Современное штундо-баптистское движение в Северо-Западном крае / А.И. Миловидов. – Вильна: Тип. «Русский почин», 1910. – 33 с.